

10. Tolycheva T. Rasskaz Ieromonakha Chudova monastyrya ottsa Pavla (v miru Petr Grigoryevich Borovskiy) [The story of hieromonk of the Chudov monastery father Paul in the world, Peter G. Borovsky]. *Rassказы ochevidtsev o dvenadtsatom gode [The story of eyewitness about 1812 year]*. Moscow, University printing house (Katkov and Company) Publ., 1872, pp. 23-27. (In Russ.).
11. Tolycheva T. Rasskaz Nabilkinskoy bogodelenki Anny Andreevny Sozonovoy, byvshey krepostnoy Vasiliya Titovicha Lepekhina [The story of a former peasant serf A.A. Sozonova]. *Rassказы ochevidtsev o dvenadtsatom gode [The story of eyewitness about 1812 year]*. Moscow, University printing house (Katkov and Company) Publ., 1872, pp. 28-34. (In Russ.).
12. Tolycheva T. Rasskaz popad'i Marii Stepanovny Nikol'skoy Sozonovoy [The priest's wife's story M.S. Sozonova]. *Rassказы ochevidtsev o dvenadtsatom gode [The story of eyewitness about 1812 year]*. Moscow, University printing house (Katkov and Company) Publ., 1872, pp. 35-47. (In Russ.).
13. Tolycheva T. Razkashchik" ranniy svyashchennik tserkvi Filippa mitropolita na 3-y m"shchanskoy, Fedor" Ivanovich Levitskiy [The story priest's of the Church of Metropolitan Philip F. Levitsky]. *Rassказы ochevidtsev o dvenadtsatom gode [The story of eyewitness about 1812 year]*. Moscow, University printing house (Katkov and Company) Publ., 1872, pp. 47-51. (In Russ.).
14. Tolycheva T. Frantsuzy v Gorenkakh [French in Gorenki]. *Rassказы ochevidtsev o dvenadtsatom gode [The story of eyewitness about 1812 year]*. Moscow, University printing house (Katkov and Company) Publ., 1872, pp. 51-54. (In Russ.).
15. Tolycheva T. *Rasskaz starushki o dvenadtsatom gode, posvyashchaetsya Elizavete Evgrafovne Novosiltsevoy [The old lady's story about 1812 dedicated to E.E. Novosiltseva]*. Moscow, Katkov University press (M. Katkov) on Strastnoy Boulevard Publ., 1872. 94 p. (In Russ.).
16. Shukurov R.M. Vvedenie, ili Predvaritel'nye zamechaniya o Chuzhdosti v istorii [The notes about "Outsider" in the history]. *Chuzhoe: opyty preodoleniya. Ocherki po istorii kul'tury Sredizemnomor'ya [Someone "Outsider's" experience of overcoming. Essays on the culture of the Mediterranean]*. Moscow, Aleteya Publ., 1999, pp. 9-33. (In Russ.).

УДК 394

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ЭПОХУ ОСУЩЕСТВЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ишутина Юлия Александровна, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой китаеведения Восточного Института, Школа Региональных и Международных Исследований, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, РФ). E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru

В статье рассматривается вопрос о трансформации статуса женщины в континентальной (КНР) и островной (КР) части Китая в эпоху осуществленной модернизации. Изменения в социальном статусе женщины зависят не только от стартовых условий: места рождения, доступной образовательной среды, наличия средств на дополнительное образование, особенностей личности и характера, воли и стремления к победе над обстоятельствами, но, в большей степени, от воли семьи как первичного социального института китайского общества, стабильно сохраняющего конфуцианское ядро. Известная степень социальной мобильности, с одной стороны, позволяет китайке ощущать себя современной женщиной, реализовать свой творческий потенциал и профессиональные интересы, с другой, значительно расширяет круг обязанностей, связанных с изменением в статусе, внутренней свободой, по-прежнему ограниченной рамками конфуцианского понимания телесной принадлежности. Наиболее чувствительные запреты возникают там, где распадается нуклеарная семья, и женщине отводится роль стороннего наблюдателя, так как рожденный в клане отца ребенок часто остается после развода супругов с отцом. С точки зрения традиционной культуры это явление вполне нормально, хотя нарождающаяся глобальная культура рассматривает такой исход как ущемление прав женщины. Ускоряющийся темп жизни вносит существенные изменения, касающиеся гендерных отношений внутри китайской семьи, и на

первый взгляд может показаться, что супруги не только равноправны, но и преимущество закрепляется за женщинами, осуществляющими выбор самостоятельно исходя из соображений выгоды, личного интереса и романтической привязанности. Однако чем очевиднее становится проблема гендерного перекоса преобладания мужского населения в континентальном Китае, тем более заметную роль начинает играть конфуцианская суть взаимоотношений: традиционно воспитанный состоятельный мужчина способен организовать свое жизненное пространство исходя из соображений привычного полигамного уклада, хотя такое поведение с точки зрения законодательства рассматривается как нарушение. Исследователи могут наблюдать интереснейший феномен обретенной социальной и академической женщины, в то же время по-прежнему ограниченной волей семьи и клана. В силу большей подверженности островной части Китая процессам глобализации жительницы Тайваня занимают более активную социальную позицию.

Ключевые слова: конфуцианство, ритуальность, права женщин, модернизация, гендерное равенство, традиция и современность.

SOME ASPECTS OF THE CHANGING STATUS OF CHINESE WOMAN IN THE ERA OF IMPLEMENTED MODERNIZATION

Ishutina Yuliya Aleksandrovna, PhD in Culturology, Associate Professor, Chinese Department Chair of the Oriental Institute, School of Regional and International Researches, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru

The article is devoted to the transformation of the status of women in both parts of modern China. The science idea is that changes in the social status of a woman depend not only on the starting conditions: place of birth, available educational environment, personality and character features, will and desire to win over circumstances, but, to a large extent, family as the primary social institution of Chinese Confucius society. Social mobility allows the Chinese woman to feel herself a modern woman, to realize her creative potential and professional interests, both, significantly expand her duties related to the change in status acquired by internal freedom, limited by Confucian understanding the body affiliation. The most sensitive prohibitions arise where the nuclear family disintegrates, and the role of the outside observer is assigned to the woman, since the child born in the father's clan often remains there after the divorce. This cultural phenomenon is normal, although the global culture considers such an outcome of women's rights. The accelerating rhythm of life introduces significant changes concerning the gender relations within the Chinese family and, at first glance, it may seem that the spouses are not only equal, but the advantage is assigned to women who make their choice on their own based on reasons of benefit, personal interest and love. However, the more obvious the problem of gender misbalance in mainland China becomes, the more noticeable is the part of the Confucian essence of relationship: a traditional wealthy man is able to organize his living space on the basis of considerations of the usual polygamous way, although such behavior is considered a violation from the legal point of view. Hence the well-known limitation of a woman's personal freedom, which is still defined as belonging to the family and clan.

Keywords: Confucianism, rituality, women's rights, modernization, gender equality, tradition and modernity.

С момента вступления имперского Китая на путь модернизации, принудительно начавшейся с сокрушительного поражения в Опиумных войнах (1840–1842), (1856–1860), и вплоть до провозглашения успешного осуществления «*четырёх китайских модернизаций*» в десятые годы XXI века,

китайское общество проделало долгий и плодотворный путь не только по интеграции с внешним миром, но и совершило значительную работу в реформировании социальных институтов. Наиболее заметные изменения произошли в трансформации институционального статуса женщины.

Процесс модернизации замедлялся или прерывался ввиду особенностей реализации внутренней политики КНР в прошлом, но, тем не менее, современный Китай представляет собой неотъемлемую часть глобализированного сообщества, динамично развивающегося по законам мировой экономики и рынка, с учетом специфики китайского национального самосознания и внутренних условий. Статус женщины в китайском обществе также претерпел изменения, которые обусловлены экономическим, внутривнутриполитическим и социальными факторами развития.

Последние 180 лет принесли китайке больше возможностей социальной мобильности, чем за предыдущие 5000 лет истории Китая. Положение женщины в традиционном китайском обществе подробно изучено и представлено в фундаментальных работах отечественных исследователей, таких как В. В. Малявин, М. В. Крюков, В. Я. Сидихменов и других [2; 3; 6]. Актуальность полевых наблюдений, сделанных в континентальном Китае и острове Тайване, обусловлена стремительными изменениями, которые происходят в китайском социуме в период осуществленных модернизаций.

В фокусе нашего исследования находится статус женщины в континентальном (КНР) и острове (Тайвань) Китае. Гипотеза исследования такова: изменения в социальном статусе женщины зависят не только от степени стартовых условий: места рождения, доступной образовательной среды, наличия средств на дополнительное образование, особенностей личности и характера, воли и стремления к победе над обстоятельствами, но, в большей степени, от воли семьи как первичного социального института китайского общества, стабильно сохраняющего конфуцианское ядро.

Номинально все граждане КНР и КР, вне зависимости от проживания, имеют право на получение бесплатного среднего образования в начальной школе и в среднем звене, за обучение в старших классах государственной школы ранее взималась фиксированная плата. На деле, для того чтобы получить бесплатное образование на этом уровне, необходимо иметь прописку 户口 (hùkǒu), позволяющую посещать образовательное учреждение по месту жительства. До недавнего времени в континентальной части Китая дети, рожденные в нарушение политики ограничения рождаемости, могли посещать школу только платно.

В КНР, где есть районы, в которых организация школ невозможна в силу территориального расположения или малости населенного пункта, поэтому детям приходится преодолевать горные ущелья по канатному переходу или покидать родные семьи, чтобы добраться до школы по речному льду, как только река замерзнет. Если принять во внимание статистические данные по урбанизации, становится понятно, что количество школьников, которые проживают в сельских районах, и потому находятся в менее выгодных условиях, достаточно велико. На 2015 год КНР сообщает об уровне урбанизации от 56,1 %, в то время как в КР в 2010 году урбанизация достигла до 99,8 % [11].

По мнению профессора Чжао Юна, у городских школьников есть прекрасные возможности получить дополнительные баллы для поступления в вуз за счет успешных достижений в спорте, освоении английского языка, музыке, каллиграфии, рисунке тушью и маслом и т. п., так как их семьи располагают материальными возможностями и территориальной близостью школ, оказывающих дополнительные образовательные услуги [7]. С ростом доходов населения и развития транспортной инфраструктуры у городских семей появилась, к примеру, возможность брать уроки фортепиано стоимостью в 2000 китайских юаней за занятие, совершив поездку к именитому учителю в Пекин и обратно на скоростном поезде 高铁 (gāotiě) в тот же день. Для сельских жителей с их низким доходом такие возможности закрыты. На Тайване, в силу его островного положения, цивилизационный центр оказывается на побережье, инфраструктура и транспорт развиты достаточно, для того чтобы устранить фактор труднодоступности образованных учреждений, стоимость дополнительных образовательных услуг вполне доступна для среднего класса.

Немаловажным является наличие силы воли, благо китайская повседневность репрезентирует массу примеров, когда недостаток материальных средств и возможностей закаляет характер и является мощным стимулом к победе. Часто делаются исторические отсылки, например, к таким деятелям эпохи Хань, как министр Куан Хэн, который в юности не имел возможности купить масла для лампы и учился при отсвете лампы своего соседа, жившего через стену. Популярны изречения, подчеркивающие необходимость терпения, воли к

преодолению трудностей в учебе. Так, на территории школы или университета на видных местах располагают стенды с известными речениями конфуцианских классиков. Например, изречение Мо-цзы: «志不强者智不达, 信不信者行不果» (zhì bù qiáng zhě zhì bù dá, xìn bù xìn zhě xíng bù guǒ), которое переводится как «Слабый волей не познает мудрость, слабый верой не придет к результату».

Привлекательная внешность и высокий рост в последнее время стали играть решающую роль в получении образования и дальнейшем трудоустройстве. Так, в июле 2018 года Шаньсийским педагогическим университетом было отказано в выдаче диплома девушке ростом 140 см в виду того, что по требованиям правительства провинции Шаньси, школьный учитель (мужчина) не может быть ниже 155, учительница – ниже 150 см. Такие же требования, согласно медиаресурсу The Sixthtone, существуют в Гуаньси-Чжуанском автономном районе КНР [10].

Существенным фактором является и воля родителей в отношении социальной мобильности детей: получение образования для сына будет более приоритетным, чем для дочери. Впрочем, такой подход в семьях со скромным достатком является традиционным, а в свете послабления политики ограничения рождаемости, позволяющей ханьской семье иметь второго ребенка, будущее дочери видится скорее внутри семьи, в замужестве, рассматриваемом как улучшение жизненных условий. В отдельных случаях посредством замужества дочери решаются некоторые проблемы, например, денежного займа и т. п. Состоятельные семьи стремятся дать качественное образование и сыну, и дочери. Последние, чаще всего, реализуют себя в области дизайна, сфере международных отношений, творческих профессиях, предварительно получив образование в США, Канаде, Англии, Австралии.

В XX веке были проведены серьезные реформы в области законодательства: сначала Конституция Сунь Ятсена, а затем законодательная база Нового Китая существенно изменила статус отношений внутри общества, дотоле жившего по законам эпохи Тан. С 1980 по 2001 год государство руководствовалось Законом о браке, включавшем 5 глав и 37 статей, в нем впервые на законодательном уровне было запрещено «душить, топить, закапывать живьем младенцев женского

пола». Новый Закон о браке состоит из 6 глав и 51 статьи, значительно проработаны вопросы расторжения брака и мер по оказанию помощи и ответственность сторон [13]. В последней доработке «Закона КНР о защите прав и интересов женщин» в августе 2005 китаянки получили право на помощь в случае домашнего бытового и сексуального насилия, а также компенсации в случае супружеской измены.

Регулирование семейных конфликтов не входит в функции полиции, поэтому существенным шагом стало создание в 2005 году Всекитайской женской федерацией Национального центра правовой помощи женщинам, для оптимизации работы которого была открыта круглосуточная телефонная линия помощи жертвам домашнего насилия. Судебными администрациями в 2007 году было открыто порядка 2700 юридических консультаций, специализирующихся на правовой помощи пострадавшим гражданкам. Кроме того, в настоящее время под патронажем Департамента по гражданским делам функционируют 400 женских приютов, еще 350 травмпунктов оказывают помощь в определении степени тяжести нанесенных побоев. Иностранцы жены китайцев, попадающие в ситуацию бытового насилия, скорее предпочитают обращаться к помощи соотечественников, чем в органы общественной безопасности, очевидно, сказывается нежелание доводить дело до судебного разбирательства и национальный менталитет потерпевшей. В сети нередки обращения гражданок РФ и Украины, состоящих в браке с гражданином КНР, к русской диаспоре, проживающей в разных городах КНР. В большинстве случаев приходится прибегать к юридическим уловкам как-то: подача заявления в полицию после бегства из дома, с предъявлением обвинения в избиении или двоеженстве. В отличие от большинства китаянок, при расторжении брака россиянки и украинки стремятся оставить за собой право совместного проживания с детьми, поэтому подача гражданского иска происходит при посредстве адвоката, когда женщина находится на родине. Материальные компенсации в таком случае редки, и являются исключением (например, нашумевшее дело А. Кораблевой, которая смогла оставить детей, получить развод и денежное возмещение причиненного здоровью ущерба от бывшего китайского мужа-боксера) [5]. Китаянка руководствуется принципами конфуци-

анского уклада, по которому ребенок, рожденный в клане отца, должен остаться в его семье, то есть на уровне культурной релевантности такое поведение считается нормой.

В настоящее время законодательная база защиты прав и интересов женщин сформирована, а продолжающаяся работа по достижению гендерного равенства в общественно-политическом, образовательном и экономическом пространстве является одним из приоритетных направлений развития. В данном вопросе китайки из Тайваня имеют больше реализованных прав, к примеру, госпожа Цай Инвэнь с 2016 года занимает пост президента КР, в то время как подобные перспективы для континентальных китайок возможны на законодательном уровне, но фактически не реализованы.

Тем не менее, по доброй китайской традиции, «все возможно, но в неопределенный срок», и пока КНР успешно реализует проект оперативной системы «Национальной программы развития женщин», хронологические этапы которой пришлись на период 1995–2000 годов 2001–2010 годов и 2011–2020 годов. Инициативная группа проекта при содействии общественных организаций разрабатывает 34 программы реализации включения женщин в различные области общественной и экономической жизни, улучшения медицинского обслуживания.

Директивы передаются для осуществления соответствующим правительственным ведомствам, на уровне провинций и автономных районов. Финансируемая правительством программа выделяет шесть направлений развития: обеспечение прав на равное участие в управлении национальными и социальными делами; расширение занятости и улучшение структуры карьеры; сокращение разрыва в общем уровне образования между мужчинами и женщинами; улучшение здоровья и повышение качества жизни; юридически защищенные личные права и права в браке и семье; усиление чувства собственности и потенциала [8]. Соответствующие стратегические цели прописаны Правительством КНР в «Десятый пятилетний план национального и экономического развития».

КНР активно сотрудничает с международными организациями, так, в 1980 год была подписана Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин. В рамках конвенции,

при сотрудничестве с ведущими университетами (Цинхуа) и высшими партийными школами (г. Пекин, провинции Гуандун, Цзянсу), ведется работа по соблюдению прав и расширению возможностей женщин и гарантированию равенства полов: обеспечение участия женщин во всех аспектах общественной жизни, устранения гендерных диспропорций в сфере занятости, установления одинаковой оплаты труда и укрепления права женщин на собственность и наследования. Большое внимание уделяется положению женщин-мигрантов, пожилых и одиноких преклонного возраста. Долгожданный «Закон КНР об охране здоровья матери и ребенка» принят в 1994 году, поправки внесены в 2009 и 2017 годах. Согласно этому закону, женщина имеет право на искусственное прерывание беременности без согласия мужа или на наблюдение врача на весь срок беременности. На деле за медицинскую помощь приходится платить, а оперативное вмешательство, связанное с введением наркоза, требуют подписи мужа пациентки или родственников. Порою происходят потрясающие по своей циничности случаи, когда роженице не оказывают помощь в родовспоможении из-за того, что семья не считает операцию кесарева сечения необходимой (скорее из-за финансовых обстоятельств, так как естественные роды дешевле в три раза). Однако по причине осуществления многовековых телесных практик, таких как бинтование ног, и, как следствие, патологической узости костей малого таза, большинству китайских рожениц эта операция показана. Вопиющий случай произошел зимой 2010 года, когда в северо-восточной провинции Хэйлунцзян в приемном покое больницы умерла в родах молодая женщина, муж которой отказался подписывать согласие на оперативное вмешательство. При расследовании выяснялось, что сопровождавший официально не состоял в браке с умершей и права подписи не имел [9].

Этим же законом запрещается сообщать будущим родителям о результате проведения процедуры по определению пола ребенка на УЗИ, нарушители строго наказываются, так как разрешение на прерывание беременности на больших сроках беременности позволяет родителям девочки избавиться от нее до рождения. В некоторых провинциях на юге Китая, где в далеких деревушках культурный уровень низок, а материальный до-

статок невысок, существует неприглядное явление продажи человеческого эмбриона на большом сроке развития в подпольные рестораны, торгующие специфическими блюдами по высокой цене [4]. Китайское государство активно борется с такими феноменами мракобесия и отсталости. Тем не менее достоянием общественности периодически становятся подобные происшествия, а сюжет романа «Страна вина» китайского метра Мо Яня сподвиг организаторов ежегодного вручения Нобелевской премии в области литературы номинировать писателя именно за это произведение. К чести метра, он пытался предложить свой другой роман, «Лягушка», что при известной омофонности китайского языка, слышится как «Ребенок». В романе поднимается другая проблема периода реализации политики ограничения рождаемости – жизнь пожилой акушерки, которая раньше помогала людям рождаться, а теперь помогает не рождаться [5]. За последние три года, которые прошли с момента официального разрешения правительством КНР рождения второго ребенка, многие китайские семьи обзавелись желанным потомством. Это смогли сделать люди, чей достаток превышает 500 американских долларов на члена семьи в месяц, а также те, кто не прибегли к настоятельно рекомендованной при рождении первенца манипуляции по перевязке маточных труб. Тем не менее в Китае на пике бэби-бума, нашедшего отражение в красноречивых названиях многочисленных сериалов и романов сетевой литературы (например, Линь Линь «Раба ребенка», 林铃 «孩奴» и т. п.), определенная часть китайских пар в возрасте 35–45 лет предпочитают оставаться бездетными [6]. На Тайване в среднем приходится по 2 ребенка на семью, хотя женщины среднего возраста с высшим образованием точно так же, как и континентальные китайки, с теми же возрастными и образовательными характеристиками, предпочитают экономическое благополучие и возможность реализовать себя в карьере.

Большой вклад в повышение качества жизни женщин КНР вносит политика в области образования, которая стабильно включает в образовательный процесс китайок в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в сельских районах. Правительство преследует следующие цели: повышение общего культурного уровня, повышение уровня и качества и продолжительности жизни,

сохранение женского здоровья и осознанный подход к рождению детей. Начиная с 1990 года, продолжительность непрерывного образования в младшем и среднем звене национальной школы КНР среди женщин выросла с 4,7 года до 8,8 лет, приближаясь к аналогичному показателю среди мужчин, которые стали учиться также значительно дольше, с 6,6 лет в 1990 до 9,1 года в 2010 году. К сожалению, получить высшее образование по-прежнему может только каждая третья континентальная китайка в возрасте до 25 лет [8]. В силу того что Китайская республика осуетвила процесс модернизации общества гораздо раньше, к концу XX века, программы непрерывного обучения для женщин, адаптация к образовательному процессу женщин в возрасте 50–70 лет, ранее не получавших образование, включение в образование домохозяйек широко реализуются с начала XXI века повсеместно. К обучающимся применяют личностный и деятельностный подходы, что позволяет им реализовать свои возможности в занятости трудовой и образовательной деятельностью в любом возрасте.

С включенностью китайки в изменяющуюся социальную систему возникают новые функции, которые женщинам приходится выполнять, причем именно эти функции носят облигаторный характер: чем более мобильна в социальном или академическом плане женщина, тем выше ожидания социума к реализации ею своих амбиций. С точки зрения традиционной семьи, место женщины внутри, отсюда возникают функции, которые китайка выполняет, находясь в естественном состоянии, не выведенном за рамки ожидаемого:

1. Институциональная функция – заключается в соответствии женщины занимаемому ею положению в семье 家 и обществе 社会. Обращаясь к этимологии происхождения названия и его фиксации в иероглифике, мы можем проследить, как ожидаемо реализуется эта функция: в семье, значит под крышей, в доме, где есть хозяйство (графема «свинья», расположенная ниже графемы «крыша»), и в обществе, название которого по-китайски отражает точную его функцию («алтарь, объединяющий собравшихся вокруг него»). Таким образом, женщина функционально организована как член семьи (внучка, дочь, сестра, мать, тетя) и потенциальный отправитель ритуалов культа предков. Строго говоря, эту функцию

должен выполнять только мужской потомок, дабы не вносить хаос в гармонию *инь* и *ян*, однако в некоторых случаях, ранее описанных в научной литературе, женщина может осуществить переход из *инь* в *ян*, принимая пилюли, прекращающие ежемесячные очищения. Учитывая тот факт, что в китайской культуре каждая женщина занимает отведенное ей положение (жены, наложницы, в современном обществе 小三 (xiǎosān) или 小媳妇 (xiǎoxīfu), побочные жены и некоторые другие, иногда действующие вне закона, но в точки зрения китайского общества, вполне с осознанием собственной социальной ответственности).

2. Репродуктивная функция – происходящая в соответствии с законом бытия и наиболее естественная для китаянки на протяжении всей китайской истории. Фактически навсегда оставаясь в клане своего отца (что фиксируется в фамилии и имени, данном при рождении), ни континентальная, ни островная китаянка в абсолютном большинстве случаев не меняет фамилии отца при замужестве), женщина порождает потомство клана своего мужа. С точки зрения китайской традиции, женщина, по сути, есть сосуд для воспроизводства населения, и, несмотря на ощутимые подвижки в мировоззрении, выражающиеся в общественном одобрении роли матери и в восхищении этой ролью, что дало возможность прижиться на китайской почве Празднику матери, отмечаемому в конце мая, в сельских районах КНР на женский вопрос смотрят по старинке. Пожалуй, в этом и заключается природа когнитивного диссонанса, когда наслышавшиеся о стремлении китайских мужчин к традиционности, некоторые россиянки и жительницы ближнего зарубежья с легкостью выходят замуж, не имея точного представления, что подразумевает под собой китайская повседневность. Отсюда непонимание особого статуса свекрови, а также неспособность сопротивляться в том случае, когда традиционность поворачивается темной стороной: нередки случаи привода в дом новой жены-китаянки, ожидания новоиспеченной китайской парой рождения наследника от жены-иностранки с последующей отправкой ее на историческую родину без малыша, в легких случаях – табу на плотное общение с соотечественниками. Суровая правда жизни описывается попавшими в беду традиционалистами на просторах массмедиа, чаще с призывом о

помощи или обращением за советом. Названия веток говорящие: «Китайские свекрови», «Китайские мужья», «Помогите, муж отнимает ребенка» и т. п. К величайшему сожалению, здесь порою просят совета и помощи те, кто совсем недавно размещал фотографии в ветке «Мы – пара!» и хвалил шанс иметь второго и последующего ребенка от смешанного брака, в котором китайский супруг явно сочетал приятное с полезным – рождение многочисленного потомства благодаря юридической возможности присвоить ребенку иностранное гражданство [1].

3. Воспитательная функция – традиционно принадлежит мужу, но учитывая меньшую занятость женщин, подготовку к школе, сопровождение в образовательное учреждение и посещение всевозможных дополнительных занятий берут на себя либо старики, либо мать ребенка. Китайская история свидетельствует о том, что и под женским руководством вырастали образцы конфуцианской мудрости, например, Мэн-цзы. Как известно, его мать, жизнь которой вошла в свод Официальных жизнеописаний, совершила нравственный подвиг. Утратив мужа, она отказалась от ритуального самоубийства, но посвятила себя воспитанию истинного конфуцианского ученого. В хрониках ее имя сохранилось как 孟母 (Mèngmǔ – мать Мэна из Цзоу), что само по себе отражает важность воспитательной функции, которую она выполнила блестяще.

4. На современном этапе у китаянки возникает общественная функция, причем теперь она репрезентирована в системе социальных отношений, ранее закрытых для женщины. На высоком уровне – это олицетворение китайского государства в женском лице, либо в качестве представительницы правящей фамилии (императрица Цыси, жена Чан Кайши Сун Мэйлин, нынешняя госпожа президент Тайваня Цай Инвэнь), либо в качестве супруги своего высокопоставленного мужа (здесь, скорее, уместен пример госпожи Пэн Лиюань, второй жены Председателя КНР Си Цзиньпина). Пэн Лиюань образованна, имеет степень магистра китайской национальной вокальной музыки, активно включена в деятельность ВОЗ и занимается предотвращением детской преступности. На уровне повседневности каждая замужняя женщина функционирует как женское начало семьи мужа. Характерно сохранение этикетных форм

обращений, как-то 我的先生 (wǒ de xiānsheng) «мой господин» (в разговоре с посторонними) либо 老公 (lǎogōng) «уважаемый муж» (в бытовом общении и при непосредственном обращении к супругу). Последнее обращение несет яркую эмоциональную положительную окрашенность.

5. Производственная функция – появилась у китайской женщины в активный период строительства Нового Китая. Законодательно отношения на производстве регулируются на основе: «Правила охраны труда женщин» и «Временных правила охраны здоровья женщин-рабочих и служащих», в статьях которых, ко всему прочему, прописаны меры диспансеризации женщин с целью профилактики и своевременного лечения заболеваний [14].

Несмотря на стремительное изменение статуса китайской женщины, по-прежнему основополагающим фактором, регулирующим абсолютно все аспекты ее включения в модернизированное сообщество, все же остается фактор традиционного понимания положения женщины в китайском универсуме, трактующий ее нахождение внутри (семьи, клана, социального института). В связи с этим, на наш взгляд, остаются актуальными матримониальные проблемы, приводящие к возникновению в реальной жизни и за ее пределами явлений, которые могут быть приняты чаще на уровне культурной релевантности.

Брачный возраст в КНР претерпел значительное снижение (с 25 лет для мужчин и 23 лет для женщин в 1994 году до 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин в 2018 году соответственно), большинство молодых людей в континентальном Китае стремятся вступить в брак тогда, когда позволяет финансовая ситуация и найден подходящий партнер (приоритетно по любви). На Тайване брачный возраст по достижению 20 лет установлен как для мужчин, так и женщин, однако последние предпочитают вступать в брак после того, когда их обучение успешно завершено, а карьера стабильно развивается. Здесь явно прослеживается влияние американского образа жизни, когда женщина не стремится стать нянькой, а пользуется благами глобализации, такими как возможность реализовать права на невмешательство в личную жизнь и свободу выбора. Старшее поколение семьи, тем не менее, озабочено новыми тенденциями и активно занимается устройством брака сына или дочери. Территориально наблю-

даются различия в подходе решения этой проблемы: на северо-востоке Китая чаще прибегают к услугам свах, которые устраивают смотрины 相亲 (xiāngqīn), в юго-восточных районах родители лично посещают ярмарки женихов и невест. Эти мероприятия не лишены самобытного колорита, чаще напоминают уличный стихийный рынок, на котором претенденты выкладывают фотографии потенциальных супругов с подробным указанием материального положения, уровня образования, не обходится и без привычного китайскому глазу набор характеристик по *фэньшуй* (год, месяц и дата рождения по лунному календарю, дабы стихии, соответствующие каждому из супругов были гармоничны в браке). В Шанхае такой рынок находится близ станции метро Народная площадь, и в первую половину дня в выходные дни здесь множество стариков, которые подыскивают пару своему чаду. Можно разместить брачное объявление на стенде, плата взимается по тарифу, от 25 юаней в месяц. Нередко сватовство выглядит комично, и эта тема стала популярной в искусстве, например, миниатюру в жанре северо-восточного сказа *эржэньчжуань* под названием «Сватовство» в исполнении всенародно любимого метра эстрады Чжао Бэньшаня включают в весенние новогодние концерты на CCTV. В цифровом пространстве китайского Интранета также действуют свахи, так, в шанхайском метро размещены предложения скачать APP-приложение 红本本 (Hóngběnběn) и быть в курсе конъюнктуры рынка.

Отдельной проблемой является осуществление процедуры посмертного брака. Возникновение феномена посмертного брака специалисты относят к доконфуцианской эпохе, в научной литературе подробно описаны случаи сопребения жен и наложниц умерших правителей, начиная с доциньской эпохи. Конфуцианство говорит о необходимости соблюдения брачного ритуала как для живых, так и мертвых. Синкретичный характер китайских верований и учений, с различных аспектов рассматривающих вопросы человеческого бытия и небытия, позволяет сформировать единую точку зрения на метаморфозы, которые происходят с человеком после его смерти. Загробная жизнь рассматривается, как часть бытия: в лунном мире все устроено так же, как и в солнечном. Если в результате болезни или несчастного случая безвременно уходит из жизни незамужняя девушка или неженатый молодой че-

людей, необходимо провести ритуал посмертного брака. Обычно выбирают недавно умершую девушку, так как осуществление такой процедуры с пожилыми дамами невыгодно семье – невестку надо содержать. В газетах появляются публикации о случаях незаконной эксгумации женских трупов с целью их продажи либо об убийстве молодой женщины с той же самой целью. Согласно сообщениям, такие случаи происходят в юго-восточных регионах Китая и в Гонконге. Свадебная церемония проводится, как и при обычной свадьбе, в счастливый день по *фэншуй*, на пороге жилища оставляют саван, фотография молодой помещается на алтарь предков мужа. Церемония заканчивается погребением. Родственники «новобрачной» могут взять выкуп, чаще всего в виде денежной компенсации, точно так же, как если бы они получили ее при жизни дочери.

Таким образом, жизнь женщины регламентирована и при ее земном существовании, и после смерти. Это обусловлено самим подходом китайцев к определению места человека в социуме, буквально *身份* (*shēnfèn*). Китайка изначально занимает позицию телесной принадлежности (родителям, мужу) и выше уровнем – принад-

лежность к семейному и социальному положению (жена, в старом Китае, – наложница, гетера и т. д.). В модернизированном Китае появляется принадлежность институциональная, вытекающая из новых функций. Телесная принадлежность семье обуславливает поведение – стремление почитать родителей, как людей, давших физическое тело, диктует иные нормы культуры быта, например, плевок или отправление естественных нужд в неподходящем месте выходит за рамки понимания культурности, но вполне гармонично в парадигме сохранения здоровья физического тела и избавления от отработанных части *ци*.

Модернизированное общество определяет новый тип социальных отношений, в которых на начальных этапах происходит культурная гомогенизация, предопределяющая частичное смешивание гендерных ролей. Однако с течением времени традиционное начало гармонизирует отношения, фиксируя место женщины в современном китайском обществе с учетом тех функций, которые ей предопределено выполнять, одновременно устанавливая рамки социальной мобильности в пределах отведенного судьбой и изначально обозначенного волей семьи.

Литература

1. Китай. Взаимоотношения (топик) [Электронный ресурс]. – URL: <http://polusharie.com/index.php?board=95.0> (дата обращения: 06.08.2018).
2. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже Средневековья и Нового времени. – М.: Наука, 1987. – 312 с.
3. Малявин В. В. Китайская цивилизация. – М.: АСТ, 2000. – 512 с.
4. Поговорим о Китае и китайцах (топик) [Электронный ресурс]. – URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=115449.msg734764#msg734764> (дата обращения: 06.08.2018).
5. Помощь соотечественникам (топик) [Электронный ресурс]. – URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=178876.0> (дата обращения: 06.08.2018).
6. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Русич, 2010. – 215 с.
7. Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире / пер. с англ. И. Полонской. – М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2017. – 302 с.
8. Attane I. Being a Woman in China Today: A Demography of Gender [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/6013?file=1> (дата обращения: 06.08.2018).
9. Haerbin hospital incident [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese_news/2012/07/120707_china_xi.shtml?c (дата обращения: 06.12.2010).
10. Shaanxi graduate told she is too short to be a teacher [Электронный ресурс]. – URL: <http://ThatsShanghai.com> (дата обращения: 06.08.2018).
11. 中国未来将会怎么样全球时报. 第4431期, 2018年三月九日。(Статья «Какое будущее у Китая», ежедневная газета «Цюаньцюошибао»). – 2018. – Вып. 4431.
12. 孩奴/林铃著. 上海文艺出版社. 2010.5- 356 页。(Линь Лин. Раба ребенка). – Шанхай: Искусство, 2010. – 256 с.
13. 中华人民共和国母婴保健法。(Закон КНР о правах матери и ребенка) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-11/28/content_2032724.htm (дата обращения: 06.08.2018).

14. 中华人民共和国婚姻法(1980年)。(Закон КНР о браке) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=44312 (дата обращения: 06.08.2018).
15. 蛙 /莫言著.上海文艺出版. 2012.6 - 625页。(Мо Янь. Лягушка). – Шанхай: Искусство, 2012. – 625 с.

References

1. *Kitay. Vzaimootnosheniya (topik) [China. Mutual relations (topic)]*. (In Russ.) Available at: <http://polusharie.com/index.php?board=95.0> (accessed 06.08.2018).
2. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Etnicheskaya istoriya kitaytsev na rubezhe Sredneveko'vya i Novogo vremeni [Ethnic history of the Chinese at the turn of the Middle Ages]*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 312 p. (In Russ.).
3. Malyavin V.V. *Kitaiskaya tsivilizatsiya [The Chinese civilization]*. Moscow. AST Publ., 2000. 512 p. (In Russ.).
4. *Pogovorim o Kitae i kitaytsakh (topic)*. (In Russ.). Available at: <http://polusharie.com/index.php?topic=115449.msg734764#msg734764> (accessed 06.08.2018).
5. *Pomoshch' sootchestvennikam (topic) [Assistance to compatriots (topic)]*. (In Russ.). Available at: <http://polusharie.com/index.php?topic=178876.0> (accessed 06.08.2018).
6. Sidikhmenov V.Ya. *Kitay: stranitsy proshlogo [China: pages of the past]*. Moscow, Rusich Publ., 2010. 215 p. (In Russ.).
7. Chhzhao Yuun. *Kto boitsya bol'shogo zlogo drakona? Pochemu v Kitae luchshaya (i khudshaya) sistema obrazovaniya v mire [Who is afraid of the great evil dragon? Why in China is the best (and worst) education system in the world]*. Moscow, Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2017. 302 p. (In Russ.).
8. Attane I. *Being a Woman in China Today: A Demography of Gender*. (In Engl.) Available at: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/6013?file=1> (accessed 06.08.2018).
9. *Haerbin hospital incident*. (In Engl.). Available at: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese_news/2012/07/120707_china_xi.shtml?c (accessed 06.12.2010).
10. *Shaanxi graduate told she is too short to be a teacher*. (In Engl.). Available at: <http://ThatsShanghai.com> (accessed 06.08.2018).
11. 中国未来将会怎么样全球时报. 第4431期, 2018年三月九日. *Stat'ya «Kakoe budushchee u Kitaya», ezhdnevnyaya gazeta «Tsyuan'tsyushibao» [The article "What is the future of China", the daily newspaper "Quancyushibao"]*, 2018, iss. 4431. (In Chinese).
12. 孩奴/林铃著.上海文艺出版社. 2010.5- 356 页. *Lin'Lin. Raba rebenka [Child slave]*. Shankhay, Iskustvo Publ., 2010. 256 p. (In Chinese).
13. 中华人民共和国母婴保健法. *Zakon KNR o pravakh materi i rebenka [Law of the PRC on the rights of mother and child]*. (In Chinese). Available at: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-11/28/content_2032724.htm.
14. 中华人民共和国婚姻法(1980年). *Zakon KNR o brake [Law of the PRC on marriage]*. (In Chinese). Available at: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=44312.
15. 蛙 /莫言著.上海文艺出版. 2012.6 – 625页. Mo Yan'. Lyagushka [The Frog]. Shankhay, Iskustvo Publ., 2012. 625 p. (In Chinese).

УДК 394

О СПЕЦИФИКЕ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ ЭТНИЧЕСКИХ КИТАЙЦЕВ В КНР, НА ТАЙВАНЕ И В США

Ишутина Юлия Александровна, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой Китаеведения Восточного Института, Школа Региональных и Международных Исследований, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, РФ). E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru

В статье рассматривается вопрос о специфике семейного воспитания в КНР, на Тайване и в США. Феномен «модальной личности» представляет собой усредненный тип, характерный для наибольшего числа взрослых членов общества, принимаемый им за норму. В зависимости от типа культуры может возникать явление субъективной ориентированности: в коллективных культурах одобрение получает